

ПАРАДНЫЙ ДВОР МРАМОРНОГО ДВОРЦА

Составил зав. сектором филиала «Мраморный дворец

Ю. В. Трубинов

Современное состояние

В настоящее время парадный двор представляет собой сложных геометрических очертаний участок площадью 3,8 га, расположенный между крыльями восточного фасада Мраморного дворца и линией западного фасада Служебного дома, занимаемого ныне вузом (Северо-западным государственным заочным техническим университетом).

Со стороны Дворцовой набережной и с Миллионной улицы двор отделен одинаковыми художественными металлическими оградами с въездными воротами. Основание оград и четырехгранные столбы, поддерживающие чугунные решетки, изготовлены из розового гранита рапакиви; вазы на столбах – из ревельского доломита¹.

На территории двора разбито 4 газона, декорированных кустарником и засаженных разных пород 26-ью деревьями, из которых 6 растут на газоне, примыкающем к цоколю северной ограды и северо-восточному крылу здания, 4 – на газоне у цоколя южной ограды и юго-восточного крыла (на этом же газоне у ворот ограды расположена будка постового милиционера) и 16 деревьев – на газоне вдоль фасада Служебного корпуса.

По центральной оси главного входа во дворец, в фигурном вырезе газона, примыкающего к Служебному дому, расположен небольшой фонтан с мраморной скульптурой. Вдоль каменного бордюра этого газона установлены советского производства 5 фонарных металлических столбов электрического освещения.

В южном конце газона возвышается театральная тумба.

Между данным газоном и главным входом в здание Мраморного дворца посреди двора разбит большой газон в форме эллипса. В центре его на невысоком гранитном пьедестале в 1996 году установлен конный памятник императору Александру III, работы скульптора П. Трубецкого (1909 г.). Памятник обращен лицом к Служебному дому, где раньше существовал манеж, отмеченный на фасаде скульптурным фризом П. Клодта «Лошадь на службе у человека» (1848 г.). Газон обрамлен каменным бордюром, изнутри окаймлен полосой цветника (рабаткой) с тюльпанами.

На газонах смонтировано несколько наземных специальных осветительных приборов для подсветки как памятника, так и дворовых фасадов дворца. Поверхность проезжей части двора заасфальтирована. Со времени строительства Мраморного дворца по настоящее время двор менял свои очертания, характер покрытия и состав убранства.

Позтажные планы Мраморного дворца 1785 года дают представление о конфигурации большого внутреннего двора, в который попадали со стороны Служебного дома из ворот глухой каменной ограды. Близкий к квадрату участок земли между боковыми корпусами, восточным фасадом центрального корпуса и оградой имел скругленные углы при сопряжении ограды с боковыми корпусами. Эти скругления придавали двору более регулярные очертания, исправляя "дефект" застройки восточной оконечности здания, вызванный планировочными особенностями территории, отведенной под дворец. По оси ворот располагался главный вход во дворец. Направо от ворот находился церковный подъезд северо-восточного крыла дворца, налево, между

юго-восточным крылом и центральным корпусом, открытый широкий арочный проезд вёл в анфиладу остальных внутренних дворов здания. Большой двор упомянул в 1796 году И. Г. Георги в Описании Санкт-Петербурга, рассказывая о Мраморном дворце: « <...> Дворец сей, единственный в своем роде, не прикосновен ни к какому зданию; он построен в два высокие с одним низким ярусом и имеет к восточной стороне две короткие, вперед выдавшиеся и неравные пристройки, составляющие двор, огражденный железною решеткою перед главным входом.<...>»⁵. При этом Георги допускает неточность, назвав каменную ограду «железною решёткою».

Искусно спроектированная и качественно выполненная ограда эта была отлично увязана с фасадами здания как снаружи, так и со стороны большого внутреннего двора, придавая ему черты парадности. Она подробно обрисована в Описи 1785 года и неоднократно упоминается в других архивных документах конца XVIII – первой половины XIX веков. Обобщив эти данные, А. Е. Ухналёв следующим образом характеризует это сооружение: «Ограда курдонера представляла собой мощную, на высоту всего нижнего этажа здания, стену, облицованную гранитом. По оси ее располагалась проездная арка, ведущая во двор. Она была увенчана беломраморной вазой. Ворота проездной арки были железные кованые с накладными золочеными украшениями. По сторонам арки располагались два окна, забранных подобными же решетками, а далее две полукруглые ниши с беломраморными "фигурами дев". В конхах ниш помещались раковины также из белого мрамора. В плане внутренние углы двора в месте примыкания ограды к крыльям дворца были скруглены. В образующихся «карманах» помещались служебные помещения»⁶. Автор этого описания исполнил

также графическую реконструкцию ограды, находящуюся в его личном архиве.

По другую сторону этой ограды между дворцом и Служебным домом располагался вытянутый по перпендикулярной оси север-юг прямоугольный двор. По коротким сторонам с юга и севера этот двор был ограничен двумя одинаковыми металлическими художественными решетками, соединявшими оба здания. Причем, северная решетка, на набережную Невы, была сразу же установлена там, где она стоит и поныне, т. е. по красной линии фасадов, а противоположная ей, южная решетка была заглублена по отношению к Большой Миллионной улице на 13 м и соединяла здания в месте креповки восточного фасада Миллионного корпуса Мраморного дворца.

Таким образом, с 1785 года, времени официального окончания Мраморного дворца и Служебного дома, и до 1840-х гг., т. е. почти 60 лет, оба рассматриваемых двора существовали самостоятельно. Ситуация с двумя дворами отражена как на планах Петербурга, так и на планах 1-й Адмиралтейской части первой половины XIX века (табл. 1, рис. 2).

В середине XIX века архитектор А. П. Брюллов руководит перестройкой обоих зданий, в ходе которой каменная ограда между крыльями дворца была снесена⁷, и бывший большой внутренний двор, став открытым в сторону Служебного дома, слился с соседней более обширной дворовой территорией. Объединенный таким образом двор можно было бы с еще большим основанием именовать парадным (хотя этот двор, как и прежний, по архивным документам ни парадным двором, ни тем более курдонёром, никогда не назывался).

Действительно, самый нарядный и теперь более открытый восточный фасад дворца, увенчанный часовой башней, составлял главное украшение двора.

Возвратимся к планировке и покрытию дворовой территории.

До вмешательства А. П. Брюллова, двор между зданиями функционально следовало бы отнести скорее к Служебному дому, нежели к Мраморному дворцу, так как со стороны этого двора находились въездные ворота в Служебный дом, на первом этаже которого располагались конюшни. Оба смежных двора с самого начала мостились булыжником, тротуары настилались квадратными тосненскими плитами со стороной в 1 аршин, по бокам проездов во двор вкапывались фигурные гранитные "столбики", предохранявшие устои ворот и стены здания от повреждений при проезде и повороте карет. Материал покрытия двора и тротуаров упоминается в архивных документах.

Итак, в 1844 году каменная ограда, соединявшая крылья дворца с востока, была разобрана. В следующем году, согласно высочайше утвержденного 20 августа 1845 года «Генерального плана Мраморного дворца и Служебного дома» (табл. 3), последовал перенос южной ограды между Мраморным дворцом и Служебным домом на красную линию зданий по Большой Миллионной улице, с упразднением сторожевого поста (если он там был). В процессе демонтажа металлической ограды и установки её на новом месте появились неизбежные утраты декоративных накладных деталей, в дополнение к тем, которые были утрачены ранее как на этой решетке, так и на северной, остававшейся на прежнем месте. К сдаче дворца в эксплуатацию в конце 1849 года обе ограды были тщательно

реставрированы, и в феврале следующего года последовала оплата работ по счёту, с перечислением выполненных операций: «Исправлены железные решетки, соединяющие Служебный дом с Мраморным, ныне Константиновским, дворцом с двумя воротами, с пополнением всех недостающих на них вещей, с исправлением всех находящихся при воротах слесарных приборов, с очисткою и поправлением всех существующих на решетках, на воротах, а равно на аттике оных старых бронзовых украшений с постановкою и укреплением их на месте, вместо же утерянных бронзовых украшений сделаны таковыя же новые, как то: кисть на забор, 94 пары розеток по середине забора и в ворота 4 ½ пары арабесок, которые плохо поставлены на места, и укреплены <...>»²². С тех пор и поныне обе решетки стоят на своих местах, постепенно ветшая. В 1923 году, например, требовалось «починить трофеи над воротными столбами с двух сторон»²³. В начале 1930-х годов известный скульптор-реставратор И. В. Крестовский, занимавшийся реставрацией этих "трофеев", так охарактеризовал их состояние: «Одна из арматур на левом столбе ворот от зрителя, по фасаду на Неву, совершенно развалилась и разбилась на куски за годы войны и революции, арматура же на противоположном столбе сохранилась. Цвет этой арматуры серый. Реставрация была выполнена в искусственной цементной массе, с имитацией серого тона мрамора. Реставрация эта вполне удалась (в смысле формы и тона)»²⁴.

Снова возвращаемся к территории парадного двора.

В результате осуществленных А. П. Брюлловым преобразований, большой двор получил окончательную конфигурацию, сохранившуюся

до наших дней. Его территорию вновь замостили булыжным камнем. В феврале 1850 года «около дворца устроена мостовая из шотланского камня», а весной предыдущего года «к тротуарам сделаны тумбы чугунные»²⁵. Слова "около дворца" приходится понимать расширительно, т. е. не только снаружи, но и со стороны дворов, в том числе и парадного, а под "шотланским камнем" имелся в виду обыкновенный дикий булыжный камень, завозившийся из Шотландии. Наметился явный прогресс в изготовлении тротуарных тумб, ранее тесавшихся только из гранита, а в середине XIX века уже и отливавшихся из чугуна в виде фигурных балясин. Такие чугунные тумбы можно рассмотреть на грабаревской фотографии парадного двора 1910-х годов (табл. 8, рис. 1), где они отделяют тротуары вдоль фасадов от проезжей части, будучи связанными провисающими цепями.

В начале XX века в Петербурге получают распространение деревянные мостовые. Не обошло это новшество и территорию Мраморного дворца. Имевшее ряд преимуществ по отношению к булыжному покрытию, замощение деревянными брусками требовало постоянного ухода и частой смены гниющих или сминающихся шашек, а то и полной переборки мостовой.

Замощение дворов (в том числе, и парадного) Мраморного дворца торцовкой практиковалось в течение нескольких десятилетий. Во всяком случае, в середине 1920-х годов оно еще существовало, правда, в весьма ветхом состоянии, о чём свидетельствует служебная записка чиновника Российской академии истории материальной культуры (располагавшейся в Мраморном дворце) С. Жеблева за 1923 год,

констатирующая: «На дворах дворца торцовая мостовая требует капитального ремонта»²⁷.

Длительное время парадный двор служил сугубо функциональной территорией, свободной от какой-либо растительности и деревьев и традиционно мостившейся в XIX веке «диким булыжным камнем» с тротуарами из лещадной плиты. Ни деревьев, ни кустарников невозможно рассмотреть на изучаемой территории ни на одном иконографическом изображении Мраморного дворца конца XVIII-XIX вв. (Б. Патерсен – 1790-е, В. Садовников – 1840-е, И. Шарлемань – 1860-е гг. и др., см. таб. 4). Более того, абсолютно никакой растительности не просматривается за решеткой двора и на фотографии начала XX века (табл. 7, рис. 1). Можно предполагать, что двор был засажен деревьями с разбивкой клумб и газонов к празднованию 200-летия Петербурга в 1903 году, причём высаживались деревья великовозрастные, специально привезенные из какого-либо пригородного парка. При этом площадка перед главным подъездом между крыльями дворца (собственно курдонер) оставалась открытой, поэтому деревья и оказались за спиной фотографа, сделавшего в начале 1910-х годов специальную съемку главного фасада Мраморного дворца по заказу И. Э. Грабаря для его Истории русского искусства. Эту версию можно подкрепить фотографией парадного двора 1920-х годов, сделанной с южной, от Павловских казарм, стороны (табл. 7, рис. 2). Парадный двор покрыт густой зеленью деревьев и кустарников, представляя собой, по существу, настоящий сад. Сквозь прутья ворот южной решетки можно рассмотреть закругляющийся газон, огражденный точно такими же фигурными чугунными тумбами с цепями, какие расставлены вдоль тротуаров парадного двора на

грабаревской фотографии. Если эта версия верна, то к появлению первой, известной нам фотографии с садом (табл. 7, рис. 2), последний существовал уже пару десятков лет.

Со времени возникновения в парадном дворе сада планировка его по-видимому не претерпела каких либо серьезных изменений вплоть до начала 1950-х годов, за исключением появления на территории двора довольно крупного экспоната Музея Ленина: 22 января 1940 года перед главным подъездом на высоком полированном гранитном постаменте, окруженном каменными тумбами, соединенными тяжелыми цепями, был установлен броневик «Враг капитала», находившийся на этом месте с перерывами для реставрации более 30 лет (табл. 9, рис. 1).

К 50-м годам XX века территория парадного двора оказалась изрядно запущенной. Блокадные годы усугубили это состояние. В начале 1950-х годов Специальные научно-реставрационные производственные мастерские Ленинграда приступили к разработке проекта благоустройства парадного двора. По проекту архитектора А. Э. Гессена парадному двору был придан более нарядный вид. Поврежденные деревья и сухостой (табл. 8, рис. 2), загромождавшие газоны и становившиеся небезопасными, были сняты. В центре двора большой газон получил сложные геометрические очертания с прямоугольным вырезом с восточной стороны. Аналогичный вырез соседнего, расположенного параллельно фасаду Служебного дома, газона композиционно образовывал прямоугольную площадку, на которой соорудили фонтан с мраморной скульптурой младенца (табл. 10), находившейся ранее в парадных интерьерах дворца⁵⁰. Из-за функционирующего проезда между газонами, фонтан пришлось

разместить не в центре запланированной площадки (тогда он оказался бы как раз по середине проезжей части), а в вырезе восточного газона (табл. 5). «Стоит обратить внимание на небольшой фонтан, – пишут А. Г. Булах и Н. Б. Абакумова, – расположенный в садике перед парадным входом во дворец. Вода в нем падает на куски ноздреватого туфа. Это одна из разновидностей пудостского известняка, образовавшаяся при отложении кальцита из водных источников. Такой ноздреватый пористый туф широко использовался петербургскими архитекторами XVIII в. для сооружения гротов, фонтанов и беседок в садах и парках»³¹. Двадцать лет спустя, при подготовке к 60-летнему юбилею Великой Октябрьской социалистической революции убранство Парадного двора подверглось модернизации: площадка перед главным входом была упразднена, а броневик с неё переместили на новый гранитный пьедестал³² на центральный газон. Последний получил близкую к окружности форму эллипса, слегка вытянутую по оси восток-запад, сохранившуюся по настоящее время. Фонтан был передвинут ближе к фасаду Служебного дома. Планировке газона за фонтаном придали более затейливые округлые очертания с посадкой кустарника (табл. 6). Работы, проводившиеся 9-й мастерской ЛенНИИпроекта, растянулись на несколько лет и были завершены уже после юбилейных торжеств, в 1978 году.

Некоторые изменения в составе убранства парадного двора произошли после передачи Мраморного дворца Государственному Русскому музею. В 1992 году броневик сдали на хранение в Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Время от времени центральный газон парадного двора служил площадкой для разного рода экспонатов, в том числе и для

иностранного автомобиля экзотической формы и окраски. В 1996 году на это место переместили конный памятник Александру III работы скульптора Паоло Трубецкого, первоначально находившийся на Знаменской площади у Московского вокзала, а затем – в хозяйственном дворе ГРМ. Его установили на невысокий гранитный постамент, оставшийся от упразднённого броневика.

Подводя итоги, можно выделить ряд этапов в формировании парадного двора Мраморного дворца. Первым этапом следует считать период с 1785 года по середину XIX века. Он характерен тем, что существующая ныне территория двора была разделена на две неравные части каменной оградой, соединявшей выступающие на восток боковые крылья Мраморного дворца. Внутри ограды участок двора приближался по площади к квадрату и имел скругленные углы при сопряжении ограды с крыльями дворца. Наружный участок между дворцом и Служебным домом представлял собой, по существу, самостоятельный двор прямоугольной формы, вытянутый от Миллионной улицы к набережной Невы и огражденный с обеих коротких сторон художественными металлическими решетками на гранитном постаменте с гранитными же столбами. Как глухая ограда, так и металлические решетки были снабжены проездными воротами. Прямоугольный двор был короче современного, примерно, на треть восточного фасада юго-восточного крыла Мраморного дворца, его южная ограда примыкала к креповке этого фасада. Пространство между оградой и Миллионной улицей использовалось, предположительно, для пикета, охранявшего дворец. Пикет располагался на специально оборудованной платформе. Оба двора были замощены булыжным камнем. Какое-либо убранство дворов в

виде отдельно стоящих беседок, памятников, статуй или фонтанов отсутствовало. Деревьев и кустарников также не было.

Второй этап существования парадного двора можно ограничить временем от середины XIX до начала XX века. В процессе реконструкции Мраморного дворца архитектор А. П. Брюллов снес глухую каменную ограду между крыльями, объединил внутренний двор с наружным и отодвинул южную решетку на красную линию зданий по Миллионной улице. Парадный двор приобрел конфигурацию и площадь, соответствующие современным параметрам. Поверхность двора традиционно мостилась булыжным камнем, тротуары настилались «аршинной» лещадной плитой, отбойные тумбы по сторонам ворот и вдоль тротуаров отливались из чугуна. В начале XX века практиковалось замощение двора деревянными шашками, т. е. существовала так называемая торцовая мостовая, требовавшая постоянного ухода и ремонта, особенно после довольно частых наводнений. К началу XX века ориентировочно можно отнести появление деревьев и газонов на территории двора. Видимая охрана двора отсутствовала, её функции, вероятно, исполняли дворники.

Третий этап парадного двора можно, пожалуй, определить как стабилизационный, продолжавшийся ровно 50 лет. За исключением установленного перед главным подъездом броневика в планировке двора мало что изменилось. Деревья на газонах разрастались и старели, ветшали время от времени реставрируемые художественные решетки и другое оборудование.

Четвертым этапом, вероятно, имеет смысл объединить планировочные мероприятия 1950-х годов и модернизацию

планировки газонов, растительности и убранства двора в 1970-е годы. Этот этап характеризуется упорядочением посадок на газонах, сооружением небольшого фонтана в восточной части двора по оси центрального подъезда, оборудованием специальной площадки перед входом в Музей Ленина для памятника-броневика «Враг капитала». На территории двора появляются садовые скамьи и электрические фонари на простых чугунных гладкоствольных трубчатых столбах с цилиндрическими плафонными колпаками матового стекла. У въездных ворот ограды сооружается будка постового милиционера. Проезжая часть двора периодически асфальтируется, подземная же часть его используется для прокладки многочисленных специальных коммуникаций. Время от времени убранство парадного двора претерпевает метаморфозы: меняется количество деревьев на газонах; садовые скамьи заменяются более современными; передвигается броневик на центральный газон с изменением планировки последнего и упразднением прежнего пьедестала и в конечном счете – самого памятника-броневика; передвигается ближе к Служебному дому фонтан; частично демонтируются высокие фонари электроосвещения двора.

Появление памятника императору Александру III в центре парадного двора, с сооружением специальной прожекторной подсветки, при наличии газонов с деревьями и кустарниками, существование фонтана с мраморной статуей младенца, новых садовых скамей и будки постового милиционера характеризуют современный облик парадного двора Мраморного дворца, позволяя завершить на этом исторический обзор данной территории архитектурного памятника.